

Мэн Тинъянь едва заметно замер, но тут же взял себя в руки, кивнул Юнь Му, и выражение его лица стало совершенно отрешенным.

— И правда, давно не виделись.

Такая сухая и отстраненная реакция была вполне ожидаема для Юнь Му.

Юнь Му посмотрел на него:

— Похоже, генеральный директор Мэн не слишком рад встрече со старым другом — даже улыбнуться пожалел.

Мэн Тинъянь не стал подхватывать его слова, помолчал пару секунд и спросил:

— У вас ко мне какое-то дело?

Юнь Му небрежно взмахнул рукой:

— Ничего особенного. Просто давненько не виделись, захотелось вспомнить былые дни со старым другом.

— Заодно и заранее наладить отношения с новым боссом.

— ...

— Впрочем, — Юнь Му неожиданно замолк и тихо усмехнулся: — Если я скажу, что сегодняшняя встреча — уже не первая с тех пор, как я вернулся на родину, ты согласишься?

Мэн Тинъянь чуть шевельнул губами, не понимая, к чему клонит собеседник:

— Что?

Юнь Му приподнял бровь и с едва ли не изумленной улыбкой произнес:

— Мы же с тобой еще в тот раз в лифте встретились взглядами. Я-то думал, ты меня уже узнал.

...В лифте?

После такого намека Мэн Тинъянь нахмурился, припоминая. Когда он наконец сообразил, о

каком дне идет речь, лицо его медленно застыло.

Мужчина, который разглядывал его в лифте в тот день, — это был Юнь Му?

...Неудивительно, что тогда тот пассажир лифта показался ему до боли похожим на Вэнь Му чертами лица.

Если подумать, всё сразу вставало на свои места.

В конце концов, с Вэнь Му он сошелся именно потому, что обратил внимание на его глаза — те самые, что были так невероятно похожи на глаза Юнь Му, и попросту перепутал человека.

Мэн Тинъянь быстро отошел от воспоминаний, его взгляд слегка помрачнел, и он сжал губы:

— Прости.

— Серьезно не узнал?

— Угу.

— Эх, генеральный директор Мэн, — Юнь Му покачал головой, хотя большая часть улыбки уже исчезла с его лица: — Ты совсем не изменился, всё такой же, как раньше.

Мэн Тинъянь посмотрел на него:

— Ты тоже.

— Правда? — уточнил Юнь Му. — Считаешь, во мне абсолютно ничего не изменилось?

Мэн Тинъянь кивнул и небрежно бросил:

— Внешность точно ни капельки не изменилась.

А что до остального — кто ж его знает.

Юнь Му знал его слишком хорошо и с лету уловил скрытый подтекст. В его глазах постепенно зародился глубокий, многозначительный огонек.

Как назло, в этот момент из переговорной вышел Секретарь Лю. Мэн Тинъянь тут же отвел

взгляд и на ходу придумал предлог:

— Прости, у меня еще дела в компании, мне нужно идти.

Улыбка Юнь Му на мгновение увяла.

— Так спешишь?

— ...Угу.

— Ладно, — Юнь Му с пониманием кивнул, и вид у него был самый что ни на есть естественный. — Тогда до встречи.

Мэн Тинъянь ничего не ответил, лишь молча глядя на Юнь Му пару секунд.

В следующее мгновение он без малейших колебаний развернулся и зашагал прочь.

В последнее время малыш Вэнь пребывал в прекрасном настроении, потому что на рассылаемые им резюме одно за другим приходили ответы.

В годы учебы он участвовал в самых разных мероприятиях, и хотя большинство из них ему порекомендовали преподаватели, а не собственные амбиции, ценность этого опыта была довольно высока.

Изначально он отправлял отклики просто ради эксперимента, но теперь, когда право выбора наконец перешло к нему самому, малыш Вэнь долго и мучительно колебался перед экраном, пока наконец не остановил свой выбор на музыкальном учебном центре.

...Во-первых, тот находился недалеко от дома, а во-вторых, график там был довольно свободным.

Подобные музыкальные учебные заведения ориентировались главным образом на учащихся. Нынешние студенты и школьники загружены учебой, и свободное время у большинства находится только на выходных — такой гибкий график его полностью устраивал.

— Му, прими мои заранее поздравления, — в этот момент малыш Вэнь как раз разговаривал по телефону с Ling, и собеседник на том конце провода искренне за него радовался. — Ты нашел работу.

Хотя малыш Вэнь и сам был рад, сглазить удачу он не решался, поэтому опустил ушки и тихо произнес:

— Еще ничего не решено наверняка.

— Ничего, я в тебя верю, — Ling на секунду замолк и утешил его: — Если что-то пойдет не так, можешь взять под управление наш аккаунт, считай это полноценной работой.

Услышав это, малыш Вэнь покачал головой, вежливо отказываясь, и добавил:

— Я же скинул тебе вчера мелодию, ты послушал?

— Послушал. — Как только речь заходила об этом, Ling заметно воодушевлялся, и голос его менялся: — Мне кажется, музыка и слова потрясающе сочетаются. Особенно та серединная партия фортепиано — просто нечто, самая суть всей песни!

— Главное, чтобы тебе понравилось.

Малыш Вэнь немного смутился и робко улыбнулся.

— Будь увереннее, у тебя отлично получается, — Ling улыбнулся в ответ и спросил: — Когда идти на собеседование?

Малыш Вэнь помедлил:

— Завтра.

— Тогда... желаю удачи во всем?

— Угу, — малыш Вэнь расплылся в милой и кроткой улыбке. — Спасибо тебе.

На следующий день малыш Вэнь отправился на собеседование.

Поскольку предстояло деловое интервью, он не стал вызывать служебную машину с водителем, а предпочел поймать такси.

Малыш Вэнь не любил светское общение и в присутствии незнакомцев подсознательно испытывал напряжение и настороженность. К счастью, интервьюером оказалась доброжелательная женщина средних лет — общаться с ней было легко, и никаких каверзных вопросов она ему не задавала.

Женщина еще раз полистала резюме и мягко улыбнулась:

— Вы действительно только что окончили университет? Совсем не похожи на совершеннолетнего.

Лицо у малыша Вэня было чистым и светлым, а на щеках едва заметно проступал юношеский пух, придающий ему очень детский вид. К тому же из-за хрупкого и худощавого телосложения он выглядел скорее как старшекласник, еще не до конца выросший.

Пальцы малыша Вэня едва заметно вцепились в край одежды, и он кивнул:

— Да, в этом году мне исполнилось двадцать два.

Вид у него был точь-в-точь как у ребенка, боящегося проверки домашнего задания со стороны учителя, и собеседник улыбнулась, жестом показывая, что бояться не стоит:

— Не нервничай, я просто шучу.

Только тогда малыш Вэнь шумно выдохнул и тихо проговорил:

— Спасибо.

Наверное, оттого, что женщина обладала невероятным даром располагать к себе, к концу беседы малыш Вэнь совсем расслабился и на все дальнейшие вопросы отвечал легко и непринужденно.

Интервьюер то и дело кивала, судя по выражению лица, результаты ее вполне устраивали — если не считать небольшой заминки в самом начале, во всем остальном собеседование прошло безупречно.

Поскольку малыш Вэнь был записан ближе к концу списка, времени прошло немало, и из дверей центра он вышел только когда на часах было уже около шести вечера.

Сразу после собеседования малыш Вэнь написал Ling, что всё прошло благополучно, и еще раз поблагодарил за пожелания.

Вдоль дороги раскинулись ветвистые кроны баньянов, а небо уже полыхало закатным заревом.

Малыш Вэнь открыл приложение в телефоне, собираясь вызвать такси до дома. Вдруг откуда-то донеслись слабые, жалобные звуки, похожие на писк маленьких животных.

Он замер и машинально оглянулся в поисках источника звука.

Малыш Вэнь опустился на корточки и долго шарил глазами вокруг.

Спустя пять минут он наконец обнаружил в полузаброшенном уголке у входа в переулок потрепанную картонную коробку. Внутри лежала большая кошка, а рядом с ней — целый выводок крошечных котят.

Взрослая кошка, судя по всему, была бездомной и явно окотилась совсем недавно. Ее шерсть сбилась в колтуны и утратила всякий блеск, от коробки исходил специфический, трудноописуемый дух, а крошечные слепые котята у нее под боком продолжали издавать тоненький писк, отчаянно вгрызаясь в материнские соски.

Сама того не ведая, о чем-то задумавшись, малыш Вэнь медленно замер на месте и на мгновение выпал из реальности.

Сперва кошка прищурилась с полным спокойствием, но, почуяв приближение чужака, мгновенно напряглась. Ее глаза сузились, уставившись на малыша Вэня в упор, а из пасти вырвалось низкое, предупреждающее урчание.

Постояв в тишине с опущенным взглядом, малыш Вэнь тихо проговорил сам себе:

— Ты, наверное, проголодалась?

Кошки, разумеется, человеческой речи не понимали.

На беду, поблизости не оказалось ни одного магазинчика. С легким сожалением потрогав карманы, он наконец нащупал в брюках заваливающую сосиску.

Её перед выходом из дома ему насильно сунула в карман заботливая тетушка-экономка.

Малыш Вэнь разорвал упаковку и медленно присел на корточки. Опасаясь, что кошка может неожиданно броситься, он предусмотрительно отодвинулся чуть подальше.

Словно уловив его намерения, кошка снова прищурилась, сначала лениво лизнула собственную лапу, а затем вдруг издала пару отрывистых звуков.

Словно нарочно пытаясь подольститься.

Малыш Вэнь закусил губу и, убедившись, что та действительно не собирается нападать, осторожно протянул руку, положив сосиску на землю.

Почувствовав манящий аромат, кошка тут же вытянула мордочку и принялась принюхиваться,

словно проверяя, съедобно ли это угощение.

Убедившись, что еда настоящая, она сперва бросила на малыша Вэня пару косых взглядов, а затем цапнула лапой добычу, принявшись жадно и яростно ее разрывать.

Поначалу малыш Вэнь испугался ее резкого движения, но, сообразив в чем дело, виновато улыбнулся и просто стал молча наблюдать за трапезой.

Жаль только, Мэн Тинъянь не слишком жаловал мелких животных, иначе малыш Вэнь вполне мог бы забрать их к себе домой. В прошлом он уже заводил разговор о том, чтобы завести питомца, но получил от партнера безжалостный отказ.

Причиной было то, что от них слишком много хлопот и они излишне навязчивы.

Вспомнив об этом, малыш Вэнь с легким вздохом отвел взгляд.

Помедлив немного, он аккуратно открутил крышку своей бутылки с минеральной водой, вылил немного жидкости в ладонь и протянул вперед.

— На, попей.

Кошка оказалась смышленной: поняв, что от малыша Вэня не исходит угрозы, она перестала церемониться и прямо так, с его руки, жадно припала к воде.

Малыш Вэнь чувствовал лишь легкое щекотание на ладони, и на его лице невольно заиграла улыбка.

В это время на дорогах как раз начался час пик. Черный кайенн плавно катился по асфальту, а затем неторопливо прижался к обочине.

Водитель, глядя на фигуру по ту сторону дороги, нерешительно произнес:

— Господин, кажется, это младший господин Вэнь.

Мэн Тинъянь в этот момент просматривал документы на планшете и, услышав это, машинально бросил взгляд за окно.

На дворе стояла осень. Мягкие лучи заходящего солнца дарили ощущение тихой полуденной безмятежности, и золотистый свет, падая на фигуру малыша Вэня, вместе с тенью от деревьев рисовал живописную осеннюю картину.

Поблизости не было ни одной знакомой машины, и брови Мэн Тинъяня слегка нахмурились — он никак не мог взять в толк, почему Вэнь Ну оказался здесь один-одинешенек и даже не позвал водителя.

Устремив взгляд на тихий силуэт неподалеку, он вытащил телефон, намереваясь набрать номер Вэня и велеть тому немедленно садиться в машину, но в следующую секунду замер от увиденного.

— Вэнь Му наливал воду себе в ладонь, чтобы напоить бездомную кошку.

Зрение у Мэн Тинъяня было отменным, он даже разглядел розовый кошачий язычок, который попутно касался нежных пальцев Вэня.

— ...

В тот же миг выражение его лица неуловимо изменилось, и он остановил движение пальца.

Он не любил держать животных, считая это лишней хлопотной обузой — одного Вэнь Му ему хватало с головой, чтобы разгребать последствия. Но у каждого свои причуды, и заставлять Вэнь Му насильно отказываться от его симпатий он не собирался.

И тем не менее Мэн Тинъянь прекрасно помнил, как давным-давно предупреждал Вэнь Му: нечего трогать бродячих кошек и собак на улице — мало того что они переносят кучу всякой заразы, так еще и отличаются диким нравом и свирепым характером.

Но этот парень, очевидно, пропустил его слова мимо ушей.

Поддавшись какому-то необъяснимому чувству легкого раздражения, Мэн Тинъянь поджал губы и отвернулся.

— Не обращай внимания, едем.

<http://bllate.org/book/26331/3152675>